

УСТАНОВА АДУКАЦЫІ
«ГРОДЗЕНСКІ ДЗЯРЖАЎНЫ УНІВЕРСІТЭТ
ІМЯ ЯНКІ КУПАЛЫ»

**ШЛЯХ ДА ЎЗАЕМНАСЦІ
DROGA KU WZAJEMNOŚCI**

Матэрыялы XVII міжнароднай навуковай канферэнцыі
Materiały XV międzynarodowej Konferencji Naukowej

(Гродна, 18 – 19 лістапада 2010 г.)
(Grodno, 18 – 19 listopada 2010 r.)

Гродна
ГрДУ імя Я. Купалы
2012

УДК 008(063)
ББК 71
Ш70

Рэдакцыйная калегія:

Г. Хацкевіч (галоўны рэдактар); *Я. Панькоў* (галоўны рэдактар);
Э. Ярмусік (галоўны рэдактар); *І. Папоў* (галоўны рэдактар).

Філалагічныя навукі: *Д. Лебядзевіч*, *В. Панькова*, *А. Паўлюкевіч*, *А. Няленка*.

Гістарычныя навукі: *А. Загідулін*, *С. Марозава*.

Kolegium redakcyjne:

G. Chackiewicz (redaktor odpowiedzialny); *E. Pańkow* (redaktor odpowiedzialny);
E. Jarmusik (redaktor odpowiedzialny); *I. Popow* (redaktor odpowiedzialny).

Nauki filologiczne: *D. Lebedzewicz*, *O. Pańkowa*, *A. Pawlukiewicz*, *H. Nielepko*.

Nauki historyczne: *A. Zagidulin*, *S. Morozowa*.

Рэцэнзенты:

Казлоўскі Р., кандыдат філалагічных навук, дацэнт,
дацэнт кафедры беларускай літаратуры (ГрДУ імя Я. Купалы);

Змітровіч І., кандыдат філасофскіх навук, дацэнт,
дацэнт кафедры гісторыі славянскіх дзяржаў (ГрДУ імя Я. Купалы).

Recenzenci:

Kozłowski R., doktor nauk filologicznych, docent, docent Katedry Literatury
Białoruskiej Państwowego Uniwersytetu imienia Janki Kupały w Grodnie;

Zmitrowicz I., doktor nauk filozoficznych, docent, docent Katedry Historii Państw
Słowiańskich Państwowego Uniwersytetu imienia Janki Kupały w Grodnie.

Ш70 **Шлях да ўзаемнасці = Droga ku wzajemności** : матэрыялы XVII міжнар. навук.
канф. (Гродна, 18–19 ліст. 2010 г.) / рэдкал.: Г. Хацкевіч, Я. Панькоў, Э. Ярмусік,
І. Папоў (гал. рэдактары) [і інш.]. – Гродна : ГрДУ, 2011. – 383 с.
ISBN 978-985-515-494-6

Зборнік складаецца з навуковых артыкулаў, прадстаўленых на XVII міжнароднай навуковай канфе-
рэнцыі з цыкла «Шлях да ўзаемнасці», якая адбылася 18–19 лістапада 2010 г. (г. Гродна). Адрасаваны
навуковым супрацоўнікам, выкладчыкам ВНУ, настаўнікам школ і ліцэяў, аспірантам і студэнтам.

Niniejszy tom stanowi zbiór artykułów naukowych powstałych w oparciu o referaty wygłoszone podczas
XVII międzynarodowej konferencji naukowej z cyklu «Droga ku wzajemności» w dniach 18–19 listopada
2010 r. (Grodno). Zbiór jest adresowany do pracowników naukowych, wykładowców, nauczycieli szkół i
liceów, doktorantów i studentów.

УДК 008(063)
ББК 71

ISBN 978-985-515-494-6

© Установа адукацыі
«Гродзенскі дзяржаўны ўніверсітэт
імя Янкі Купалы», 2011

рохина включает баян, скрипку и фортепиано. Ансамблевые произведения требуют не только виртуозного овладения техническими приемами и широкой звуко-красочной палитрой народного инструмента, но и передачи всех образно-эмоциональных тонкостей при раскрытии глубокого художественного замысла композиции («Танцы Поозерья» А. Ращинского). Не утрачивая глубинных связей с традициями коллективного музицирования и благодаря привнесению новаторских технических и выразительных приемов, сформировавшихся в области сольного исполнительства, происходит существенное обновление звукового образа народных инструментов в условиях ансамбля.

Таким образом, поддержание искусства игры на народных инструментах на высоком профессиональном уровне в рассматриваемый период способствует сохранению национальных культурных традиций. Новые художественные идеи, воплощенные в искусстве игры на народных инструментах, активизировали развитие и расширение их тембрового спектра и технических возможностей. В опоре на исполнительское мастерство ведущих инструменталистов был значительно расширен исполнительский репертуар, вошедший в сокровищницу отечественной музыкальной культуры (произведения В. Иванова, В. Кузнецова, В. Курьяна, А. Мдивани, Д. Смольского). Расцвет белорусского народного инструментального исполнительства объясняет повышение интереса к данной области отечественной культуры со стороны крупных современных композиторов, и уравнивает в правах этот вид творчества с остальными академическими ветвями исполнительства. Достигнув высокопрофессионального уровня развития, искусство игры на народных инструментах продолжило свое развитие в последующие годы.

А. Демидович

АРХИТЕКТУРА БЕЛАРУСИ ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНИЯ В ИССЛЕДОВАНИЯХ РОССИЙСКОЙ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

В российской дореволюционной историографии тема ренессансного искусства в Беларуси не являлась проблемой специального научного исследования. Проводимая правительством русификаторская политика в отношении западных губерний империи предъявляла свои требования к научным исследованиям. Поэтому труды по архитектуре Беларуси до определенной степени были тенденциозными. Изучение памятников архитектуры Беларуси началось только после 1863 года как результат политики русского правительства, проводимой со специфической целью «разыскания в крае древнерусских памятников или следов тех из них, которые в слепой ненависти к православию и русской народности были уничтожены» [19, с. 4].

С середины XIX в. в российской исторической литературе появляется ряд специальных работ, посвященных истории древнерусской архитектуры, в контексте которой исследовалась архитектура средневековой Беларуси. Российский ученый А.А. Мартынов высказал мысль о влиянии и зависимости архитектурных форм церковных памятников «Западной Руси» от византийского стиля,

но обратил внимание на то обстоятельство, что, начиная со второй половины XV в., происходило интенсивное влияние итальянской архитектуры на «западнорусское зодчество» [7, с.10]. Другой российский ученый И.М. Снегирев назвал период XVI в. эпохой «итальянско-русского зодчества», подчеркивая немаловажную роль итальянских мастеров в процессе формирования средневековой западнорусской архитектуры [13, с. 74]. Мнение о сближении «западнорусских» храмов с западноевропейскими образцами было поддержано также Ф.Г. Рихтером [10, с.18].

Однако проблема развития архитектуры в Беларуси в российской историографии не была предметом специального исследования. Практически все труды обходили этот вопрос полным молчанием, и даже в капитальном издании И.Б. Грабаря в статье «Каменное церковное зодчество на Украине», Г.Н. Павлуцкого посвященной архитектуре ВКЛ, оставалась совершенно без внимания территория Беларуси [4]. По идеологическим соображениям перед российской исторической наукой была поставлена цель доказать единообразие развития архитектурных форм западной и восточной Руси. Поэтому «западнорусские» памятники церковного зодчества исследовались в контексте развития средневековой русской православной культуры. Исследование архитектурных памятников проводилось исключительно с исторической или археологической точек зрения, историко-художественное значение памятников зодчества совершенно не рассматривалось [19, с. 5].

Тем не менее, российские исследователи сделали много важных замечаний относительно особенностей развития архитектуры Беларуси эпохи Возрождения. Так, например, Е. Виоли-ле-Дюк полагал, что, несмотря на сильное итальянское влияние, западнорусская архитектура сохранила своеобразие самостоятельной формы. Исследователь утверждал, что в работах итальянских архитекторов самобытное русское зодчество достигло своего развития [3, с. 9]. Н.В. Султанов пришел к заключению о существовании «смешанного стиля» в западнорусской архитектуре XVI в., суть которого состоит в том, что в образовании плана и стен лежит готическое начало, а украшения выполнены в ренессансном характере [16, с.12]. Такой стиль, по мнению ученого, являлся выражением нового направления в архитектурном искусстве [17, с. 38]. В.В. Суслов, изучая «западнорусскую» архитектуру в контексте политической и религиозной жизни края, выделил немаловажную роль церковной унии на процесс сближения православной церковной архитектуры с римско-католической [18, с. 49]. Н.В. Покровский пришел к заключению, что деятельность итальянских архитекторов не была совершенно свободной, она должна была согласовываться с русскими преданиями, находившими свое выражение в памятниках православной старины русских зодчих. Таким образом, исследователь сделал вывод: «Итальянские архитекторы относительно русских храмов зодчества ограничивались почти одною только технической стороною. Однако они создали и разработали совершенно новые циклы изображений и внесли в храм частные черты национальных верований, наряду с формами, позаимствованными на западе. Это был значительный шаг вперед, но он не отразился на художественной стороне зодчества» [9, с. 66].

Социально-политическая обстановка в крае в середине XIX в. обусловила научный интерес к исследованию архитектуры. Начиная с 60-х гг. XIX в., под эгидой правительства организуются специальные археологические экспедиции для изучения истории культуры края, активизируется деятельность местных архео-

графических комиссий и краеведческих обществ. Собранные правительственными экспедициями и местными любителями старины археологические и исторические материалы вошли в последствии в издание П.Н. Батюшкова [1; 2]. Сбором сведений по религиозно-церковным памятникам Витебской губернии, по повелению Императорского археологического комитета, занимался А.М. Сементовский [12]. А.К. Киркор в третьем томе «Живописной России» описал много древних памятников Беларуси эпохи Возрождения [6]. Любитель местной старины А.П. Сапунов, описывая витебские и полоцкие памятники церковного зодчества, указал на значительное влияние на них в XVI в. западноевропейской архитектуры [11, с. 24]. Опираясь на описания А.П. Сапунова, А.М. Павлинов рассмотрел в контексте средневековой русской православной архитектуры некоторые витебские и полоцкие памятники церковного зодчества, определил их специфику, обусловленную, по его мнению, западноевропейским влиянием [8, с.1].

Отдельная работа Е.Ф. Карского посвящена православным святыням, православному искусству города Вильно. Он отметил в ней прогрессивно усиливающееся влияние художественных западноевропейских форм как результат «коварства унии и усиливающейся национально-религиозной борьбы» [5, с. 6–17]. В.В. Стасов и С.Г. Строганов описывали внешний вид некоторых православных церквей Беларуси XVI в., отметили сильное влияние на них католической архитектуры [14, с. 7], [15, с. 21].

Ряд интересных очерков по истории замковой и церковной архитектуры можно обнаружить в губернских епархиальных ведомостях, «Вестнике Западной России», «Виленском календаре», «Памятных книжках» белорусских губерний, «Трудах Московского Археологического Общества», «Трудах IX Археологического съезда в Вильно» и других.

Исследователи местной старины, однако в своих работах не делали обобщающих выводов. В них отсутствует систематизация местных памятников. Далеко неполная характеристика архитектурных стилей и особенностей влияния на них местных традиций. Причиной исчезновения памятников православной культуры в Беларуси и приближения к западноевропейским образцам древнерусских архитектурных форм, по их мнению, являлись политические и религиозно-церковные унии.

Таким образом, в российской дореволюционной историографии исследование архитектуры Беларуси эпохи Возрождения сводилось исключительно к попыткам обосновать их единство с русскими православными традициями. По идеологическим соображениям «западнорусские» памятники церковного зодчества исследовались в контексте развития русской православной культуры. При этом, с одной стороны, преувеличивалось византийское влияние, с другой – оставались совершенно без внимания элементы западноевропейских искусствоведческих форм, которые играли важную роль во многих памятниках белорусской старины. Наконец, совсем не были определены самобытные черты в «западнорусском» зодчестве, которые содержали в себе национальные элементы древней архитектуры Беларуси.

Список литературы

1. Батюшков, П.Н. Белоруссия и Литва. Исторические судьбы Северо-Западного края / П.Н. Батюшков. – СПб.: Изд-во М-ва внутр. дел, 1890. – 183 с.

2. Батюшков, П.Н. Памятники русской старины в западных губерниях империи / П.Н. Батюшков. – СПб.: Изд-во М-ва внутр. дел, 1872. – 266 с.
3. Виоли-ле-Дюк, Е. Архитектура в России от X по XVIII век / Е. Виоли-ле-Дюк. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1878. – 256 с.
4. Грабарь, И.Э. История русского искусства: в 6 т. / И.Э. Грабарь. – М.: Тип. И. Кнебеля, 1911. – Т. 2. – 478 с.
5. Карский, Е.Ф. Православные святыни города Вильно / Е.Ф. Карский. – СПб.: Постоянная комиссия народного чтения, 1899. – 35 с.
6. Киркор, А.К. Литовское и Белорусское Полесье / А.К. Киркор // Живописная Россия. Отечество наше в его историческом, экономическом и бытовом значении: в 3 т. – СПб.: Изд-во Вольфа, 1882. – Т. 3. – 494 с.
7. Мартынов, А.А. Речь об архитектуре в России до XVIII ст. / А.А. Мартынов. – М.: Тип. И. Смирнова, 1838. – 12 с.
8. Павлинов, А.М. Древние храмы Витебска и Полоцка / А.М. Павлинов. – М.: Тип. Э. Лисснера и Ю. Романа, 1891. – 26 с.
9. Покровский, Н.В. Очерки памятников православной иконографии и искусства / Н.В. Покровский. – СПб.: Тип. А. Катанского, 1894. – 370 с.
10. Рихтер, Ф.Г. Памятники древнего русского зодчества / Ф.Г. Рихтер. – М.: Унив. тип., 1850. – 247 с.
11. Сапунов, А.П. Памятники времен древних и новейших в Витебской губернии / А.П. Сапунов. – Витебск: Тип. Г.П. Подземских, 1903. – 96 с.
12. Сементовский, А.М. Белорусские древности / А.М. Сементовский. – СПб.: Тип. Н. Стефанова, 1890. – 137 с.
13. Снегирев, И.М. Русская старина в памятниках церковного и гражданского зодчества / И.М. Снегирев. – М.: Тип. В. Готье, 1851. – 182 с.
14. Стасов, В.В. Православная церковь в Западной России в XVI в. / В.В. Стасов. – СПб.: Тип. В. Безобразова и К^о, 1882. – 11 с.
15. Строганов, С.Г. Архитектура в России от X по XVIII вв. / С.Г. Строганов. – СПб.: Тип. Акад. наук, 1878. – 361 с.
16. Султанов, Н.В. История архитектуры у народов средних веков и нового времени / Н.В. Султанов. – СПб.: Тип. Лазовского, 1878. – 468 с.
17. Султанов, Н.В. Рецензия на сочинение А. Павлинова: История русской архитектуры / Н.В. Султанов. – СПб.: Тип. Скороходова, 1897. – 45с.
18. Суслов, В.В. Очерки по истории древнерусского зодчества / В.В. Суслов. – СПб.: Тип. А.Ф. Маркса, 1889. – 124 с.
19. Шчакаціхін, М.М. Нарысы з гісторыі беларускага мастацтва: у 2 т. / М.М. Шчакаціхін. – Мінск: Друк Інбелкульту, 1928. – Т. 1. – 385 с.

И. Фёдоров

ФОРМИРОВАНИЕ ГОРОДСКОЙ ЗАСТРОЙКИ ГРОДНО ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

Во второй половине XIX в. происходили перемены в планировочной структуре и архитектурном облике города Гродно. Они были продиктованы целым рядом причин. Важнейшая из них заключалась во включении белорусских губерний в капиталистические отношения, которые активно стали развиваться после отмены крепостного права, в первую очередь в промышленности. Городское население постепенно утрачивало прежние экономические функции – мелкотоварного кустарного ремесла и лавочной торговли. Все более заметным на улицах и площадях становился образ горожанина, облаченного в рабочую спецовку, торопливо следовавшего к фабричным окраинам. Эпоха промышленного производства не могла не отразиться на градостроительном развитии Гродно.